

Лу Юйци помолчал некоторое время, не отвечая. Его длинные пальцы шевельнулись, и он выполнил цепочку действий «отклонить — заблокировать», показывая Хиллсиусу своими действиями, что они ему не нравятся.

Только затем он поднял голову, слегка нахмутив брови, и сказал:

— Твоя мать-самка говорила со мной обо всём этом. Разве она не сказала тебе?

Хиллсиус почувствовал, что тот, кажется, немного разозлился, но причины гнева он не понимал:

— Она... говорила.

Атмосфера вокруг Лу Юйци стала на несколько градусов холоднее. Неизвестно, о чём он думал, но через несколько секунд он, казалось, сам всё понял и вздохнул.

Хиллсиус ожидал, что он что-то скажет, но Лу Юйци промолчал.

Атмосфера между ними вдруг стала прохладной. Возможно, это слово не совсем подходит, точнее будет сказать — она стала такой же, как при первой встрече на свадьбе.

Хиллсиус с запозданием осознал, что Лу Юйци сознательно прекратил сближение. На самом деле сегодня он чувствовал, что самец активно к нему приближался, но Хиллсиусу было трудно ответить тем же.

С детства самцы оставляли у него неприятные впечатления. Не сближаться — это тоже было подсознательной самозащитой Хиллсиуса.

Лу Юйци не знал прошлого Хиллсиуса, но всё же в какой-то степени понимал его поведение. Прожить среди расы жуков более двадцати лет — не зря.

Он чувствовал лишь небольшую, необъяснимую разочарованность и подавленность.

Ещё очень давно Лу Юйци понял, что он никогда не сможет по-настоящему вписаться в расу жуков.

Такое же лицо, как в прошлой жизни, постоянно напоминало ему, что когда-то он был человеком, даже если воспоминания уже стёрлись.

— Ничего. — Лу Юйци встал, поправил одежду и сказал Хиллсиусу:

— Пора спать. Спокойной ночи.

Он что-то вспомнил, помедлил мгновение и добавил:

— Давай не будем спать вместе. Я пойду в соседнюю комнату.

Он помнил, что у расы жуков была такая привычка: господин обычно не спит ночью вместе с главной супругой. Вчерашняя ночь была исключением.

Хиллсиус на мгновение замер.

На самом деле Лу Юйци не до конца разобрался. В большинстве случаев это действительно так, но причина в том, что главными супругами самцов в основном были боевые самки —

категория, которую самцы любят меньше всего. У расы жуков не было привычки, что самец не спит с главной супругой, а было то, что самцы не любили боевых самок, поэтому и не спали с главными супругами.

Это была неприязнь.

Неприязнь?

Хиллсиус, не выдавая эмоций, опустил взгляд и ответил:

— Хорошо.

Услышав его ответ, Лу Юйци не стал задерживаться, открыл дверь и вышел, заодно закрыв за Хиллсиусом дверь.

Только оставшись наедине с собой, можно было лучше обдумать проблему.

Лёжа на кровати, Лу Юйци вспомнил момент, когда он впервые оказался в этом мире. Вокруг была тьма, воздух разрежен, глаза не могли открыться. Он изо всех сил разбил тесное пространство и выбрался наружу. Как сказала старая самка — он вылутился из яйца.

Первым, кого он увидел, была старая самка. Старая самка, должно быть, была боевой самкой. Из-за ментального буйства, которое не был усмирено самцом, она деградировала до получеловеческого-полузвериного облика.

На пустынной планете было немало самок в таком состоянии.

Они больше не были сильными, их реакции замедлились, мышление деградировало, даже внешность стала ужасающей.

Это были боевые самки на поздней стадии ментального буйства. Вера боевых самок на протяжении жизни — сражение, битва за честь. Многие боевые самки, не успев получить ментальное успокоение, становились такими.

Империя содержала таких боевых самок, но сами они не могли этого принять. Многие уезжали с больших планет на пустынные, а некоторые, считая, что вера утеряна, выбирали закончить жизнь.

Хотя это было лишь поверхностное понимание, Лу Юйци верил, что если бы не ментальное буйство, Хиллсиус никогда бы не приблизился к самцу.

Он был вынужден.

С самого начала Лу Юйци ошибался. Он привык мыслить категориями человеческого мышления, а на самом деле тот партнёр, которого он представлял, отличался от того, что нужно расе жуков.

И тем более от того, что нужно Хиллсиусу.

Инструмент. Он считал, что Хиллсиусу нужен инструмент для успокоения ментального буйства.

Ладно. Лу Юйци сам себя убедил. В конце концов, в его планах в этом мире изначально не было пункта «партнёр», так что не нужно настаивать.

Подумав так, Лу Юйци почувствовал, что нашёл верный путь, и перестал чувствовать подавленность.

Он решил задавить эту симпатию в зародыше.

Но наложниц он всё равно брать не будет.

На следующее утро Хиллсиус обнаружил, что Лу Юйци больше не пытается сблизиться с ним, но его отношение естественно, больше похоже на отношение к другу.

Они сидели друг напротив друга за завтраком. Лу Юйци остановился и с любопытством спросил:

— Хиллсиус, на сколько дней ты взял отпуск?

Хиллсиус, казалось, о чём-то думал и не заметил, что Лу Юйци заговорил. Видя, что тот вот-вот расплескает молоко, Лу Юйци пришлось снова позвать его.

Хиллсиус очнулся:

— Прошу прощения, я не расслышал. Что вы только что сказали?

— Вообще-то, тебе не обязательно называть меня «вы». — Лу Юйци уже заметил, что Хиллсиус иногда говорит «ты», иногда «вы», вероятно, ему непривычно так обращаться. Они были ровесниками, и Лу Юйци тоже было непривычно так слышать.

Он повторил предыдущий вопрос:

— Я спрашивал, на сколько дней ты взял отпуск?

Хиллсиус взглянул на него, бессознательно потерев кончики пальцев, а затем спокойно произнёс:

— Господин, так обращаться — знак уважения к вам. Я взял десять дней отпуска, осталось девять. Вы хотите куда-нибудь сходить?

Лу Юйци и правда хотел повсюду походить, только цель была не в развлечениях.

Хиллсиус:

— Я могу вас сопровождать.

Лу Юйци подумал, что так действительно будет лучше, но всё же из вежливости спросил:

— Не будет ли тебе это в тягость?

Хиллсиус выглядел таким занятым, его отпускное время, должно быть, и так было мало. Теперь, когда наконец выдался отпуск, Лу Юйци было немного неловко, если тому придётся бегать с ним.

— Нет, — Хиллсиус сделал паузу и сказал:

— Собственно, этот отпуск как раз и предназначен для того, чтобы быть с вами.

Первоначально он планировал три дня отпуска, но по совету матери-самки изменил на десять.

Кроме тех документов, которые он обработал вчера и принёс сам, вряд ли кто-то стал бы беспокоить его работой во время брачного отпуска. У Хиллсиуса в эти дни будет много свободного времени, как раз можно сопровождать Лу Юйци повсюду.

Лу Юйци на мгновение не знал, как ответить на эти слова, поэтому он предпочёл уклониться, очень вежливо сказав:

— Тогда прошу прощения за беспокойство.

Хиллсиус уловил такое отношение, замер и смутно почувствовал некий дискомфорт, но не мог понять, где именно и почему ему неловко.

Он списал это на то, что вчера плохо спал.

* * *

Лу Юйци всё ещё размышлял, как сказать Хиллсиусу о своей цели, а тот уже составил маршрут — все знаменитые достопримечательности планеты-столицы, места, которые стоит посетить.

Лу Юйци взглянул на список и тут же почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Сдерживаясь, он всё же не выдержал и спросил:

— Хиллсиус, за девять дней можно успеть столько мест посетить?

Он намекал, что мест слишком много. Это уже было не развлечение, а какой-то марафон — кто за девять дней успеет двадцать с лишним достопримечательностей?

Кто бы мог подумать, что Хиллсиус серьёзно кивнёт:

— Конечно, можно, господин. Если исключить время на отдых, приёмы пищи и время в пути, на каждую достопримечательность можно выделить больше двух часов. Этого достаточно.

Лу Юйци ошеломлённо смотрел на него:

— Мы ведь идём развлекаться, верно?

Хиллсиус:

— Да, господин.

Лу Юйци был немного обескуражен:

— Хиллсиус, так же не развлекаются.

Хиллсиус наконец понял, что самец считает мест слишком много. Он сжал губы, снова взглянул на свой список и только тогда сказал:

— Прошу прощения, я редко куда-то хожу развлечься.

Хиллсиус любил покой. В детстве он изучал всевозможные вещи, повзрослев, тренировался в Военном ведомстве, а став взрослым, был занят различными заданиями и делами, практически не оставляя себе свободного времени.

Даже когда он изменил трёхдневный отпуск на десятидневный, в душе он испытывал недоверие и непонимание, но под давлением обстоятельств всё же изменил.

У него действительно не было опыта походов куда-либо ради развлечения.

Выражение лица Лу Юйци оставалось обычным, он улыбнулся:

— Места, которые ты выбрал, очень хорошие. Если в будущем будет время, мы сможем сходить.

Благодарю маленьких ангелов, которые голосовали за меня или поливали меня питательным раствором в период с 2022-05-08 00:10:40 по 2022-05-09 21:46:58.

Благодарю бросивших минку маленьких ангелов: Дерево Шуангань — 1 штука.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/15616/1394232>